

ПРАКТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНЮСТА РОССИИ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО МАТЕРИАЛАМ И ОБЪЕКТАМ, ПОЛУЧЕННЫМ В РАМКАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Г.Г. Бочаров

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Рассмотрены вопросы определения возможности проведения в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации экспертных исследований по материалам и объектам, полученным в рамках оперативно-розыскных действий. Определен процессуальный статус документа, оформленного при их осуществлении. Обсуждены правовые основания для проведения судебных экспертиз или экспертных исследований, относящихся к основной деятельности судебно-экспертных учреждений системы Минюста России. Предложены способы взаимодействия данных учреждений со следственными органами, проводящими оперативно-розыскные действия, в связи с недопустимостью производства данных исследований за счет федерального бюджета.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертные учреждения, эксперт, финансирование, судебная экспертиза*

PRACTICAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF FORENSIC SERVICES PROVIDED BY FORENSIC SCIENCE ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN MINISTRY OF JUSTICE AS APPLIED TO THE EXAMINATION OF ITEMS AND MATERIALS OBTAINED THROUGH SEARCH OPERATIONS

G.G. Bocharov

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The article explores the issues of feasibility of conducting forensic examinations of materials and objects submitted to federal forensic science organizations of the Ministry of Justice of the Russian Federation if these materials and objects were obtained in the course of search operations. An introduction to the notion of search operations includes a list of agents involved in this type of law enforcement activity, as well as definition of the procedural status of the document produced as a result of such operations. Discussion covers the legal grounds for undertaking forensic examinations consistent with the scope of the core operations of forensic science organizations of the Russian Ministry of Justice. The author proposes pathways for interaction between forensic science organizations of the Russian Ministry of Justice and law enforcement authorities conducting search operations when requested examinations cannot be sponsored by the federal budget.

Keywords: *search operations, information, expert, funding, forensic examinations*

В соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность (ОРД) осуществляется оперативными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов Российской Федерации, службы внешней разведки Российской Федерации, федеральной службы исполнения наказаний, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Полномочия указанных организаций и перечень проводимых ими оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) определен статьей 6 названного закона.

Оперативно-розыскные мероприятия – это закрепленные в законе об ОРД и проводимые уполномоченными органами в соответствии с требованиями нормативных правовых актов действия, основанные на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами, направленные на непосредственное выявление фактических данных, необходимых для решения задач ОРД.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 г. (по жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») отмечено, что результаты ОРД являются лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований закона об ОРД, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе уголовно-процессуального закона, как это предписывается ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Таким образом, результаты ОРД являются лишь сведениями о фактах, которые предстоит установить. Следовательно, результаты ОРД в силу ее специфики, как правило, выступают лишь в качестве информации, которая может быть реализована в официальных следственных действиях и представлена как их результат. Предоставление каких-либо объектов для проведения исследования носит не процессуальный характер, и документ, отражающий проведенное исследование, не может быть использован в дальнейшем для приобщения к материалам проверки или уголовного дела.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в виде сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и предоставляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, в порядке, установленном законом об ОРД.

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Мероприятиями, проводимыми с привлечением обладающих необходимыми познаниями лиц (специалистов, также привлекаемых и на контрактной основе) согласно ст. 6 закона об ОРД, в том числе являются: исследования предметов, веществ, объектов и документов; отождествление личности подозреваемого потерпевшими, очевидцами либо иными лицами по имеющимся фото, видео и аудиозаписи; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств с целью обнаружения следов преступной деятельности, орудий совершения преступления разыскиваемых преступников, а также получения иной информации, необходимой для решения конкретных тактических задач.

Исследования проводятся по письменному поручению органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, экспертно-криминалистическими службами правоохранительных органов и специалистами научно-исследовательских учреждений других министерств и ведомств.

Деятельность государственных судебных экспертов ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (далее – РФЦСЭ) и других судебно-экспертных учреждений (СЭУ) этого министерства (их права и обязанности, связанные с производством судебных экспертиз) строго регламентирована Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной

деятельности в Российской Федерации» и соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Кроме того, правовой статус эксперта существенно отличается от статуса специалиста, который согласно ст. 6 закона об ОРД может быть привлечен для проведения исследования.

Несмотря на вышесказанное, вопрос о возможности проведения исследований в рамках утвержденного государственного задания для экспертных учреждений Минюста России (т. е. на «бесплатной», за счет федерального бюджета, основе для органов МВД, ФСБ и пр.) стал обсуждаться только в 2015–2016 годах. До этого большинство СЭУ Минюста России проводило такого рода исследования на основании обращений оперативных служб в рамках госзадания.

Вопрос о возможности проведения такого рода исследований стал актуален, поскольку в последнее время возросло число обращений оперативных служб МВД, ФСБ и др. как в РФЦСЭ, так и в другие СЭУ Минюста России, о проведении исследований, назначаемых в рамках ОРД. При этом в связи с тем, что к указанным видам деятельности предъявляются жесткие временные ограничения, исследования, которые проводятся по ОРМ, также требовалось выполнять в сжатые сроки. Поэтому эксперт был вынужден откладывать имеющиеся у него судебные экспертизы, в том числе по уголовным делам, о сроке окончания которых были заранее уведомлены следственные органы. Таким образом, проведение исследований по ОРД часто негативно влияло на производственный экспертный процесс.

По результатам обобщения информации за 2015 г. было установлено, что в большинстве СЭУ Минюста России данные исследования проводятся за счет государственного бюджета. В части СЭУ они занимают значительную долю общего количества проведенных экспертных исследований. Так, в Тульской ЛСЭ исследования по ОРД в 2015 г. составили 16 % от общего числа экспертиз.

В связи с тем, что проблема производства исследований в рамках ОРД возникла также и в РФЦСЭ, его руководством была выработана аргументированная позиция по данному вопросу.

Указанная позиция, отражающая вышеприведенные обстоятельства, была изложена в письме РФЦСЭ от 03.08.2015

№ 1-5010, адресованном руководителям судебно-экспертных учреждений Минюста России. Оно значительно повлияло на производство подобных исследований в системе. Например, в Архангельской ЛСЭ, Курской ЛСЭ и некоторых других после письма РФЦСЭ данные исследования были или прекращены, или же в оперативные службы были направлены уведомления об их проведении на платной основе.

Вместе с тем хотелось бы остановиться на следующих обстоятельствах, имеющих значение не только с точки зрения действия законодательных норм, но и с точки зрения целесообразности проведения подобных исследований в системе экспертных учреждений Минюста России. Прежде всего, оперативно-розыскная деятельность может, и часто является, составной частью материалов проверок, проводимых в рамках ст. 144 УПК РФ, и возбужденных уголовных дел. При этом подчеркнем словосочетание «составной частью». Т. е. объекты, полученные в ходе тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, приобщаются к материалам зарегистрированной в установленном порядке проверки или возбужденного уголовного дела. Далее, в отношении этих объектов следователем или дознавателем (оперуполномоченным) выносится постановление о назначении судебной экспертизы. Для указанных объектов не может быть сделано никаких исключений, все экспертизы (исследования) по указанным объектам проводятся за счет бюджетного финансирования, т. к. государственное задание для СЭУ Минюста России на 2017 и последующие годы включает в том числе производство судебных экспертиз по уголовным делам и материалам проверок в порядке ст. 144, 145 УПК РФ. Вместе с тем ОРД может проводиться и вне зарегистрированного в установленном законом порядке материала о преступлении, а также вне возбужденного уголовного дела. И именно в отношении таких объектов исследований рассматривается возможность проведения экспертных исследований.

Для пояснения позиции РФЦСЭ необходимо сделать небольшое отступление, которое является, по сути, очевидным. Дело в том, что все документы, отражающие ход и результаты проведения экспертных исследований в СЭУ Минюста, носят явный процессуальный характер. Их процессуальный статус очевиден и может быть четко определен. В случае производства экспер-

тизы основанием является процессуальный документ в виде постановления, а сама экспертиза – одно из доказательств. В случае производства исследования основанием чаще всего является гражданско-правовой договор, реже – постановление на проведение исследования в порядке ст. 144 УПК РФ, при этом полученный заказчиком Акт экспертного исследования также может быть признан одним из видов доказательств, поскольку при его составлении нарушения законодательства отсутствуют.

К сожалению, данного процессуального статуса у проведенного исследования в отношении объекта, изъятого в рамках оперативно-розыскных мероприятий, в случае если нет зарегистрированного материала проверки или возбужденного уголовного дела, нет и быть не может. Связано это с тем, что основанием для производства данных исследований обычно является запрос, обращение, просьба о проведении исследования. Т. е. основанием проведения экспертного исследования является документ, у которого отсутствует явно обозначенный процессуальный статус.

Отсутствие, в том числе, явного процессуального статуса у полученного экспертного исследования не позволяет использовать результаты труда эксперта ни в материалах последующей проверки, ни в материалах уголовного дела. Таким образом, проведение подобных исследований демонстрирует нерациональность использования специальных знаний и времени государственного эксперта для выполнения исследований, которые не могут быть приобщены к каким-либо материалам расследования.

Стоит также обратить внимание на то, что согласно Федеральному закону об ОРД следует, что «...должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями...». Таким образом, исходя из текста ст. 6 данного закона, проведение какого-либо исследования предмета или документа должно проводиться лично оперативным сотрудником, при этом допускается привлечение компетентного специалиста или должностного лица, например эксперта СЭУ Минюста России. Следовательно,

проведение каких-либо самостоятельных исследований единолично экспертом и оформление Акта экспертного исследования не предусмотрено требованиями данного закона и не может быть исполнено в его рамках.

Подводя промежуточный итог, можно констатировать, что исследования в рамках незарегистрированных в установленном порядке (согласно требованиям ст. 144, 145 УПК РФ) оперативно-розыскных действий не являются исследованиями, которые могут быть включены в государственные задания для СЭУ Минюста России. Отсутствие у подобных исследований какого-либо процессуального статуса, а также невозможность их использования при проведении дальнейших следственных действий не позволяют реализовать одну из основных задач СЭУ Минюста России по оказанию содействия правоохранительным органам при расследовании совершенных преступлений.

Принимая во внимание, что в настоящее время во многих СЭУ Минюста России сложилась своя практика по производству указанного вида исследований, налагать запрет на эти исследования, по мнению РФЦСЭ, нецелесообразно. Руководителям СЭУ следует обеспечить взаимодействие по данному вопросу, исходя из практически сложившихся наработанных способов работы с правоохранительными и иными органами по вопросам проведения исследований в рамках ОРД. При этом представляется целесообразным внедрение следующих вариантов этого взаимодействия. Как следует из личного общения автора с сотрудниками следственных органов, основной причиной невозможности направить на экспертизу «закуспированный» материал, т. е. материал, зарегистрированный в порядке ст. 144 УПК РФ, является необходимость наличия «компетентного» мнения специалиста (эксперта) о наличии в представленных материалах возможных признаков, свидетельствующих о составе преступления.

При проведении исследования документа или объекта в рамках ОРД оперативный работник обязан самостоятельно составить справку (отчет) об осмотре. В данной справке он вправе указать, что осмотр проходил с участием эксперта экспертного учреждения (в качестве специалиста), а также указать его компетентность и предварительные выводы, которые были даны

специалистом при проведении совместного осмотра. Таким образом, используя данную схему взаимодействия, оперативные службы получают предварительную информацию (сведения), которая уже может быть проверена в рамках назначения судебной экспертизы в порядке ст. 144 УПК РФ. При этом эксперт не затрачивает значительное время на оформление документа, в котором будет отражено исследование с обоснованием сделанных выводов. Указанный вид исследования «бесплатен» для заказчика, однако должен проводиться на основании официального обращения следственных органов.

Кроме указанного варианта, экспертным учреждением может быть подготовлен документ в виде краткого письменного ответа на направленный запрос с приложенными материалами, полученными в рамках ОРД. При этом в ответе будет дано краткое сообщение о возможности проведения экспертизы в судебном учреждении и наличии достаточных (по мнению СЭУ) обстоятельств для ее назначения.

В случае если в порядке ОРД необходимо проводить полноценное самостоятельное исследование, то необходимо либо переводить это исследование в рамки зарегистрированного должным образом материалы проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ и проводить за счет бюджетного финансирования, либо проводить на договорной основе в рамках гражданско-правового договора на основании ст. 37 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бочаров Геннадий Геннадиевич – заместитель директора (по экспертной работе) ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: g.bocharov@sudexpert.ru.

Принимая во внимание, что орган исполнительной власти в ряде случаев обладает всеми признаками юридического лица (наличием банковского счета, устава, государственной регистрации и др.), то нарушений законодательства при проведении исследования в рамках договорных гражданско-правовых отношений не усматривается. При этом заказчиком будет выступать орган исполнительной власти, а не должностное лицо этого органа, а исполнителем – экспертное учреждение Минюста России. Стоимость и сроки проведения исследования в рамках подобных отношений являются договорными, и каких-либо обязательств руководство экспертного учреждения до заключения договора перед заказчиком не несет.

Подводя итог, можно заключить следующее.

Проведение экспертных исследований на безвозмездной основе (за счет бюджетного финансирования) в СЭУ Минюста России нецелесообразно, т. к. не позволяет в полной мере реализовать потенциал экспертных учреждений в надлежащей (процессуальной) форме.

Однако, учитывая практику по производству указанного вида исследований в каждом конкретном СЭУ Минюста России, допускается проведение подобного вида исследований как в рамках гражданско-правового договора на оказание услуг на платной основе (с оформлением Акта экспертного исследования), так и в рамках кратких консультаций и ответов на запросы следственных органов.

ABOUT THE AUTHOR

Bocharov Gennadii Gennadievich – Deputy Director of Forensic Operations of the RFCFS of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: g.bocharov@sudexpert.ru.